

Глава 967: Занятой праздник

Было очевидно, что Мяо Чэншэн был виновником случившегося. Эта ситуация совершенно пересекла его нижнюю грань. Однако, Мяо Сихэ и его люди были достаточно экстраординарными, так что будет не очень хорошей идеей вставать на их плохую сторону. Кроме того, он все еще нуждался в них.

Ох, ладно!

Он смог успокоиться только спустя некоторое время расхаживания по комнате.

Он решил залечь на дно на время, но определенно не мог так это оставить.

Все в районе Хэ были в беспокойном состоянии той ночью.

Мяо Сихэ и его люди были настороже. Как и сказал Мяо Сихэ, они были снаружи, а не у себя в деревне. Это означало, что они не могли просто вольничать здесь. У этого будут плачевные последствия.

Ночами были слышны сирены патрульных машин.

Ночь прошла мирно несмотря на чувство неизвестности.

Люди из деревни ушли, как только засиял дневной свет. Они вернулись в свою твердыню.

«Они ушли?» - спросил Го Чжэнхэ.

«Да, секретарь Го».

«Понял. Продолжай заниматься работой».

«Да».

Так как большинство было спасено, поднятый шум на время улегся, но это дело было далеко нерешенным. Из-за происшествия люди из высшего эшелона уже были в состоянии повышенной тревоги. Близился Лунный Новый год, но в этом месте раз за разом случались ужасные происшествия. Теперь даже правительственные служащие были поражены. Это была невиданная провокация, которую они не станут терпеть. Однако, учитывая, что праздники были на носу, сейчас было не время действовать в полную силу. Иначе ситуация сильно изменится.

«Сестренка, как насчет того, чтобы ты просто осталась здесь на праздники?» - Го Чжэнхэ испытывал беспокойство, когда его сестра настояла на отъезде.

«Я в порядке», - с улыбкой ответила Го Сыжоу несмотря на то, что ее вид говорил иначе.

«Ладно, береги себя, - сказал Го Чжэнхэ, - позвони мне, когда вернешься домой и сходишь к доверенному доктору. Съезди навестить Ван Яо после праздников, хорошо?»

«Да, так и сделаю. Береги себя!»

«Да, я знаю, что делать».

Го Чжэнхэ отвез сестру в ближайший аэропорт, наблюдая за ее посадкой.

«Будем надеяться, что ничего не случится», - сказал Го Чжэнхэ.

...

В Долине Тысяч Лекарственных Трав...

В резиденции Мяо Сихэ.

Мяо Чаншэн был совершенно голым. По всему его телу были кровавые раны. Они были результатом ударов ротанговой трости, смоченной раствором.

«Папа, прости», - Мяо Чаншэн поклонился на полу. У него было бледное лицо. Его полностью трясло, он как будто думал, что вот-вот умрет.

«Омойте его».

На него вылили ведро холодной воды.

«Подними голову и посмотри на меня», - холодно сказал Мяо Сихэ.

Мяо Чаншэн, который полностью пришел в себя после ведра вылитой воды, посмотрел на своего биологического отца.

«Ты знаешь, в чем провинился?»

«Знаю, отец».

«Ты неправ, как и я, - сказал Мяо Сихэ, - ты - мой сын, но это не означает, что я всегда буду защищать тебя. То, что ты сделал прошлой ночью, подвергает всю деревню невероятной опасности. Если деревня, просуществовавшая сотни лет, будет уничтожена из-за того, что ты сделал, даже твоя смерть будет недостаточно хорошим раскаянием. Ты понял?»

«Понял, папа. Мне жаль».

«Выведите его наружу и займитесь им согласно правилам».

«Старейшина, Новый год на носу, не можете ли вы...»

«Новый год? Это ли причина нарушать правила?» - холодно спросил Мяо Сихэ.

«Слушаюсь».

Мяо Чаншэна унесли и привязали к большому дереву посреди деревни. Его туловище было оголено, демонстрируя все его раны.

«Что случилось?»

«Разве это не сын старейшины, Мяо Чаншэн?»

«Мм, он совершил большую ошибку?»

Все жители деревни были шокированы. Прошло очень долгое время с тех пор, как была использована эта форма наказания. Никто не допускал настолько серьезных ошибок в течение долгого времени, так что не было нужды для настолько серьезных наказаний.

«Ох, старейшина и правда строг!»

«Так что он сделал не так?»

Раненый Мяо Цинфэн достаточно выздоровел, чтобы ходить, и был удивлен видеть привязанного к дереву парня. Он спросил у людей, которые уезжали вместе с Мяо Сихэ, о случившемся.

«Он кое-кого отравил насекомыми».

«Отравил? За пределами деревни?»

«Да».

«Кто-то умер?»

«Нет, старейшина спас их».

«Ну, это определенно против правил, но никто не умер, верно? - спросил Мяо Цинфэн, - была ли нужда это делать? В конце концов, он - сын старейшины. Черт, кого он отравил?»

«Старшую сестру секретаря Го района Хэ».

«Что!» - Мяо Цинфэн был ошеломлен, услышав, кто был отравлен.

У этих людей не было представления, какие связи были у секретаря, но он это сделал. Он тоже знал, каким был сын старейшины. Мяо Чаншэн по большей части был порядочным человеком. У него был один явный недостаток - любовь к красивым женщинам. Он ранее допустил ту же ошибку в деревне, после чего старейшина поместил его в заключение на полгода. Мяо Чанхун думал, что молодой человек станет более порядочным, но парень вместо этого пошел и создал такие ужасные проблемы. Если они окажутся на плохой стороне семьи Го, и семья даст ответ, это приведет к катастрофе.

«Неудивительно, что старейшина так разозлился», - со вздохом сказал он.

Мяо Чаншэн был привязан к дереву целый день и ночь. Ему было позволено только пить воду. Чуть позже ему дали еду.

Когда на следующий день вошло солнце, он все еще был привязан к дереву.

Парень был привязан к дереву на протяжении трех дней.

Три дня спустя наступил Новый год.

Его наконец-то отпустили. Деревня снова стала оживленной. Люди продолжали традиции, которые передавались столетиями. Из-за этого место казалось невероятно занятым.

...

В Пекине, в тысячах миль...

День казался довольно серьезным для семьи Го.

Отец и сын проводили фестиваль в других провинциях и не могли вернуться домой. Остались

только мать и дочь. Из-за этого место выглядело тихим и пустым.

«Сыжоу, кушай побольше».

«Да».

Го Сыжоу выглядела не очень хорошо после возвращения из района Хэ в южной Юньнани. Она выглядела довольно бледном, что беспокоило ее мать.

«Как насчет визита к Ван Яо после окончания новогодних праздников?»

«Да, конечно», - сказала Го Сыжоу.

...

В деревне Ван Яо были вывешены праздничные украшения и зажжены фейерверки. На столе были всевозможные виды еды. Из-за этого фестиваль стал очень оживленным.

Мать Ван Яо приготовила полный блуд стол. Она практически приготовила пир. Ван Яо выпил с отцом и взял немного приготовленного матерью мяса на холм. Он покормил пса, орла и змею.

«Ешьте побольше. Счастливого Лунного Нового года, Сань Сянь, Да Ся и Сяохэй».

«Гав! Гав!» - пес довольно гавкнул.

«Меня сегодня не будет на холме. Я, вероятно, уеду на несколько дней. Позаботьтесь об этом месте для меня».

«Гав! Гав!»

Цзя Цзыцзай и Ху Мэй были заняты на протяжении нескольких дней, готовя булочки и выпечку. Она были заняты с двадцать шестого числа прошлого месяца. Чжун Лючуань и Чжун Аньсинь тоже были сильно заняты. Это был их первый Новый год в деревне, и они все были очень счастливы.

«Как насчет совместного празднования?» - предложил Цзя Цзыцзай.

«Мм...» - Чжун Лючуань был ошеломлен предложением.

«Не вижу с этим проблем», - с улыбкой сказала Ху Мэй.

В конце концов, они были соседями и учениками того же учителя.

«Чем больше, тем лучше!»

«Что насчет тебя, Аньсинь?»

«Конечно», - счастливо сказала Чжун Аньсинь.

«Ну, на этом и порешим. Ужин воссоединения у меня дома!»

Обе семьи поужинали и поприветствовали Лунный Новый год вместе. Ху Мэй была занята подачей блюд на стол.

Они собрались и вместе смотрели телевизор всю ночь, ожидая прихода дня.

Телефон в доме Ван Яо продолжал названивать до десяти часов вечера. Некоторые звонили, чтобы пожелать ему и его семье счастливого Лунного Нового года, а некоторые звонили его родителям.

Следующим днем будет день Лунного Нового года. Люди навещали друг друга в деревне. Они посетили кладбище на второй день, чтобы почтить усопших. Ван Яо покинул деревню во второй половине дня. Он сел на самолет в Пекин, чтобы навестить семью Су Сяосюэ, после чего вернуться с ней в деревню.

Ван Яо сначала навестил мать Сяосюэ перед визитом ко второй тете. Они не возвращались в родной город во время фестивалей, и у них было немного родственников в городе. Поэтому они были счастливы видеть Ван Яо и настаивали на том, чтобы он остался на обед. Ван Яо потребовалось много усилий, чтобы дать отказ. Он затем навестил Чэнь Ин и Чэнь Чжоу.

Ему потребовалось немало времени, чтобы закончить посещать всех. Наконец-то он и Сяосюэ полетели домой. Они вернулись в деревню той ночью.

Родители Ван Яо ждали их дома. Более того, его сестра и ее муж тоже были там. Собралась вся семья.

Живот Ван Жу уже был замечен из-за ее беременности. Ей осталось около месяца до родов.

Ван Яо все еще навещал людей на следующий день. Он поехал навестить близких родственников в других местах. Су Сяосюэ сопровождала его.

«Ты устала?» - спросил он.

«Не совсем», - с улыбкой ответила Су Сяосюэ.

«Все успокоится после сегодня, - сказал Ван Яо, - о, точно, как насчет визита к Цзя Цзыцзаю на ужин?»

«Конечно, как пожелаешь», - ответила Су Сяосюэ.

Придя к Ван Яо в первый день Лунного Нового года, Цзя Цзыцзай приглашал его в гости. Это было приглашение, которому он не мог отказать.